

ПРОФЕССОР С. Л. ФРАНК

ИСПОЛНИТСЯ скоро пять лѣтъ со дня кончины большого русскаго философа профессора Семена Людвиговича Франка (1877-1950). Покойный ученый долго был моим близким сослуживцем по профессурѣ в С. Петербургском университетѣ и на С.-Петербургских высших женских курсах. Буквально при каждой нашей встрѣчѣ в профессорских лекторіяхъ этихъ двухъ огромныхъ школъ мы с живѣйшим одушевленіемъ бесѣдовали на совпадающія краугольные темы нашихъ научно-преподавательскихъ работъ.

Это были животрепещущія и неисчерпаемыя темы о морально-политической природѣ власти, о социальном-психологическихъ корняхъ всякаго деспотизма, о мнимой непогрѣшимости недостойныхъ вождей и о загадномъ добровольномъ рабствѣ народныхъ массъ. В силу рѣдкаго душевнаго благородства у С. Л. Франка его устная мимолетная импровизация была всегда такой же искренней и прямолинейной, как и его печатное слово, всегда взвѣшенное и отдѣланное.

Поэтому к моему большому удивленію у меня сохранилось в памяти ясное и цѣльное представление о всемъ религіозно-философскомъ міросозерцаніи этого любимаго коллеги. Почти полвѣка назадъ молодой и обаятельный профессор Франк читалъ в С. Петербургѣ с благотворительной цѣлью публичную лекцію "Философскія предпосылки деспотизма". В отличіе от меня он былъ превосходнымъ популяризаторомъ и в тѣсныхъ предѣлахъ тогдашней цензурной возможности освѣтилъ прозрачно, общепонятно и увлекательно эту небезопасную тему.

Тогда еще не народился в международномъ оборотѣ тотъ массовый заразительный недугъ эпидемическаго "вождизма", который в державахъ Гитлера и Сталина надѣлалъ столько убійственнаго зла. Тѣмъ болѣе чести русскому профессору, предугадавшему с пророческой дальновидностью грядущее развитіе такого губительнаго общественно-психологическаго повѣтрія.

С тѣхъ пор, какъ Жан-Жакъ Руссо (1712-1778) возсталъ противъ церковнаго обоснованія власти, произнося дерзкія слова: "всякая власть отъ Бога, но отъ Него же и всякая болѣзнь — значитъ ли это, что запрещено приглашать врача"? с тѣхъ пор, какъ в общественномъ сознаніи была утверждена истина, что ни одинъ человекъ не имѣетъ естественной власти надъ собой подобнымъ — обоснованіе деспотическаго господства стало трудной и сложной задачей", — такъ говорилъ в этой лекціи С. Л. Франкъ.

**

ПОЧЕМУ человекъ человекъ послалъ к Анчару властнымъ взглядомъ", почему, какъ рассказано в гениальной русской Иліадѣ "Война и миръ" — в группѣ французскихъ солдатъ, ведущихъ русскихъ плѣнныхъ под командой офицера, такъ рѣзко измѣнилось къ худшему выраженіе добродушныхъ лицъ, когда зазвучалъ трескъ барабановъ, когда проявило себя то

жуткое загадочное "оно", безсловесному повелѣнію котораго люди не умѣютъ противиться?

Почему совершенно правдоподобна жизненная картина у Карлейля: "вы видите двухъ людей, одного одѣтаго в превосходную одежду красную, другого — в грубую поношенную синюю. Красный говоритъ синему: "ты долженъ быть повѣшенъ и анатомированъ!" Синій слышитъ это с содроганіемъ и (о чудо из чудес!) печально идетъ на висѣлицу. Тамъ его вздергиваютъ, онъ качается положенное время. Высказанное слово приводитъ всѣ руки в движеніе, и веревки и усовершенствованная доска опускаются и дѣлаютъ свое дѣло. Все это произошло оттого, что на красномъ вѣшающемъ индивидуумѣ надѣтъ парикъ из конскихъ волосъ, бѣличьи шкурки и плюшевая мантия, помощьюъ которыхъ всѣ познаютъ, что онъ судья".

Приведя эти примѣры С. Л. Франкъ справедливо заключалъ, что ни высота духовнаго развитія, ни чистота нравственнаго настроенія не обеспечиваютъ сами по себѣ обладанія психической властью. Жизнь часто показываетъ намъ примѣры безнаказаннаго полнаго господства человека, низшаго в умственномъ и нравственномъ отношеніи, надъ высшими.

Из разумныхъ мотивовъ и понятій личнаго сознанія нельзя объяснить ни самихъ безличныхъ велѣній, ни нашего подчиненія имъ. Разгадка лежитъ за предѣлами разумной области душевной жизни, содержится в условіяхъ и законахъ бессознательнаго психическаго взаимодействія.

Власть в своемъ истокѣ часто бываетъ роковымъ образомъ связана с преступленіемъ, явнымъ или сокровеннымъ, поэтому раскрытіе и нравственная оцѣнка ея движущей сердцевины требуютъ большой осторожности и выдержаннаго безпристрастія. По этому вопросу дѣлались в исторической перспективѣ тяжкія ошибки и самыми авторитетными изслѣдователями. Достаточно вспомнить гадательныя опрометчивыя сужденія о прикосновенности царя Бориса Годунова к убійству царевича Дмитрія.

**

КАЖДЫЙ, кто законно или незаконно овладѣлъ единолично государственной властью, притязаетъ на авторитетъ непогрѣшимости. По мѣткому наблюденію проф. С. Л. Франка даже в социализмѣ молчаливой предпосылкой служитъ идея непогрѣшимости. Только та вѣра, которая сводится къ сознанію безусловнаго, сверхразумнаго, мистическаго проникновенія в абсолютную истину, устраняетъ равноправіе между людьми и даетъ вѣрующему (хотя бы атеисту!) фактическое право деспотически господствовать надъ массой.

Непогрѣшимость подходитъ къ деспотизму с двухъ сторонъ: человекъ, сознающій свою непогрѣшимость, с такимъ же основаніемъ считаетъ себя призваннымъ насильственно руководить людьми. В свою очередь подданные его, признающіе надъ собою такую непогрѣшимость, считают себя обязанными слѣпо ему повиноваться. Сознаніе непогрѣшимости или обладанія неоспоримой правдой влечетъ за собою низведеніе Божества с неба на землю и отождествленіе Его с какимъ-либо опредѣленнымъ человекомъ, болѣею частью совсѣмъ не гениальнымъ и не праведнымъ.

Деспотъ — всегда земной богъ, и всякій земной богъ неминуемо становится деспотомъ. "Не сотвори себѣ кумира" — эта заповѣдь предостерегаетъ противъ замѣны божескаго человеческимъ, соблазняющей потомъ на всѣ уродливыя крайности идолопоклонниковъ. Масса, большинство не можетъ реально властвовать и руководить, поэтому демократическій деспотизмъ и диктатура пролетаріата таятъ в себѣ нѣкоторую внутреннюю фальшь, которая ранѣе или позже обнаруживается.

Только та общественность, которая не вѣруетъ ни в чью непогрѣшимость, не поклоняется никакимъ идоламъ и не замѣняетъ вѣчной божеской правды братства, мира и равенства никакими хитросплетеніями личнаго властолюбія и тщеславія, идетъ впередъ надежнымъ религіозно-идеалистическимъ путемъ.

Валентинъ Сперанскій